Организация Объединенных Наций S/PV.7865

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

7865-е заседание
Среда, 18 января 2017 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ског	(Швеция)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Италия	г-н Карди
	Япония	г-н Бэссё
	Казахстан	г-н Садыков
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал	г-н Сек
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Росселли

Повестка дня

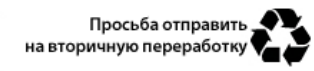
Нераспространение

Письмо координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 27 декабря 2016 года (S/2016/1113)

Второй доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2016/1136).

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

17-01257 (R)



Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 27 декабря 2016 года (S/2016/1113)

Второй доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2016/1136).

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Германии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана и главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Жуана Вали ди Алмейду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана; главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Жуана Вали ди Алмейды; и Постоянного представителя Италии Его Превосходительства г-на Себастьяно Карди в его качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): 16 января Организация Объединенных Наций приветствовала первую годовщину начала реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который был одобрен в резолюции 2231 (2015). Спустя год Генеральный секретарь с удовлетворением отмечает неизменное подтверждение всеми участниками СВПД, в том числе в ходе заседания Совместной комиссии в Вене 10 января, своей безоговорочной приверженности полному и эффективному осуществлению соглашения.

СВПД — принятый группой E3/ЕС+3 и Ираном 14 июля 2015 года — является хорошим примером того, как многосторонняя дипломатия, политическая воля и настойчивость могут проложить путь к решению самых сложных вопросов. Настоятельно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом как участники этого соглашения продолжали и впредь поддерживать полное осуществление данного исторического многостороннего соглашения на протяжении всего срока его действия. Его всеобъемлющее и последовательное осуществление позволяет обеспечивать исключительно мирный характер ядерной программы Ирана. Оно будет способствовать реализации долгожданных чаяний иранского народа о восстановлении его глобальных экономических связей и удовлетворительном завершении рассмотрения иранского ядерного вопроса Советом Безопасности.

Сегодняшнее заседание Совета Безопасности проходит на фоне устойчивого осуществления, сотрудничества и прогресса. Со дня начала реализации Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) опубликовало пять докладов, в которых констатируется, что Иран продолжает выполнять свои обязательства, связанные с ядерной деятельностью. В своем заявлении по случаю первой годовщины начала реализации Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-жа Федерика Могерини отметила, что отмена санкций, связанных с ядерной деятельностью, как это было предусмотрено в соглашении, привела к «резкому увеличению объема двусторонней торговли и инвестиций в Иране, что способствует улучшению условий жизни в интересах всех». Генеральный секретарь подчеркнул важность того, чтобы все участники СВПД могли в равной мере пользоваться всеми преимуществами соглашения, и призвал всех участников продолжать совместную работу в духе доброй воли и взаимности.

Я признателен за возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о втором докладе Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 2231 (2015) (S/2016/1136). Доклад был представлен Совету 30 декабря 2016 года, в соответствии с приложением B к резолюции 2231 (2015) и пунктом 7 записки Председателя Совета, опубликованной 16 января 2016 года (S/2016/44).

В соответствии с указаниями Совета Безопасности основное внимание в докладе Генерального секретаря уделяется осуществлению положений, содержащихся в приложении B к резолюции 2231 (2015). Он не охватывает осуществление приложения A к резолюции, а именно выполнение Ираном обязательств, связанных с ядерной деятельностью, и обязательств по отмене санкций, взятых другими участниками, а также не затрагивает вопросы, относящиеся к сфере полномочий Совместной комиссии.

Сейчас я перехожу к основным выводам и рекомендациям второго доклада Генерального секретаря, касающимся приложения B к резолюции 2231 (2015).

Во-первых, Генеральный секретарь не получал никаких сообщений, и ему не известно из каких-либо открытых источников информации о поставках, продаже или передаче Ирану предметов, связанных с ядерной деятельностью, которые осуществляются в нарушение положений резолюции. Более того, обнадеживающим является тот факт, что государства-члены стали более широко использовать процедуру «канала для закупок», в рамках которой передача связанных с ядерной деятельностью предметов утверждается Советом на основе рекомендации Совместной комиссии. С июля 2016 года было представлено пять предложений, связанных с ядерной деятельностью. Три из них были одобрены; оставшиеся два по-прежнему находятся на стадии рассмотрения. Эти предложения были рассмотрены в сроки, установленные резолюцией 2231 (2015), с должным учетом требований обеспечения информационной безопасности и конфиденциальности. Между Советом Безопасности и Рабочей группой по закупкам Совместной комиссии было налажено хорошее оперативное взаимодействие. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы отметить наше отличное сотрудничество с Европейской внешнеполитической службой, особенно с координатором Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии.

Во-вторых, Генеральный секретарь также не получал никакой информации относительно иранской деятельности, связанной с баллистическими ракетами, или поставок Ирану предметов, связанных с баллистическими ракетами, осуществляемых в нарушение соответствующих положений резолюции.

В-третьих, что касается ограничений в отношении поставок, связанных с вооружениями, то в докладе содержится информация об изъятии французскими военно-морскими силами партии оружия в северной части Индийского океана в марте 2016 года. Франция пришла к выводу о том, что эта партия оружия происходила из Ирана и что эта поставка осуществлялась в нарушение приложения B к резолюции. Кроме того, объединенные военно-морские силы и Австралия предоставили Секретариату информацию о еще одном изъятии партии оружия королевским военно-морским флотом Австралии в феврале 2016 года у берегов Омана. По оценкам военно-морских сил Соединенных Штатов, эта партия оружия также происходила из Ирана. Оба изъятия весьма напоминают изъятие, о котором сообщили Соединенные Штаты в июне 2016 года и которое упоминалось в первом докладе Генерального секретаря (S/2016/589). Секретариат рассчитывает изучить оружие, изъятое во всех трех случаях, и получить дополнительную информацию, чтобы подтвердить имеющиеся сведения и дать независимое заключение о происхождении данных партий.

Говоря о поставках вооружений, следует также отметить, что особую озабоченность вызывает телевизионное выступление в июне 2016 года генерального секретаря организации «Хизболла», заявившего, что средства на выплату заработной платы, возмещение расходов, закупку оружия и ракет «Хизболла» получает из Ирана. Это заявление наводит на мысль, что поставки оружия из Ирана «Хизболле» могут осуществляться в нарушение резолюции 2231 (2015). Кроме того, в докладе упоминается о письме Израиля от ноября 2016 года на имя Генерального секретаря и Совета по поводу предполагаемого использования Корпусом стражей исламской революции коммерческих рейсов для доставки оружия и связанных с ним материальных средств «Хизболле» (S/2016/987) и о последующем ответе Ирана, по мнению которого такие заявления являются безосновательными и неподтвержденными обвинениями (S/2016/992).

Что касается вопроса об участии Ирана в выставке оружия, организованной в Багдаде в марте 2016 года, о которой говорилось в первом докладе Генерального секретаря по этому вопросу, то сегодня я могу информировать Совет о том, что иракские власти в октябре 2016 года подтвердили, что все демонстрировавшееся экспонаты были возвращены в Иран. Поэтому Секретариатом не будет принято никаких последующих мер в связи с этим вопросом.

В заключение следует отметить, что в докладе внимание членов Совета обращается на возможные постоянные нарушения запрета на поездки лицами, которые в настоящее время фигурируют в списке, который ведется в соответствии с резолюцией 2231 (2015). Доклад содержит информацию о двух возможных зарубежных поездках бригадного генерала Нагди и о многочисленных возможных зарубежных поездках генерал-майора Солеймани, которые подтверждаются фотосвидетельствами, опубликованными иранскими и другими региональными средствами массовой информации. Секретариат обратился за разъяснением этих возможных нарушений к соответствующим странам. Ирак и Сирия не отрицали и не подтвердили эту информацию, но подчеркнули, что их соответствующие органы не направляли никаких приглашений указанным лицам и не выдавали им виз.

В ответ на просьбу Секретариата прояснить ситуацию с возможной передачей оружия «Хизболле», а также возможные нарушения запрета на поездки, Иран указал, что

> «меры, предпринятые Ираном с целью борьбы против терроризма и воинствующего экстремизма в регионе, соответствуют его национальным интересам в области безопасности и международным обязательствам».

В связи со вторым годом осуществления СВПД я хотел бы вновь подтвердить особую ответственность участников СВПД за всеобъемлющее и эффективное осуществление этого соглашения. Международное сообщество в целом также заинтересовано в долгосрочном осуществлении этого соглашения и должно всячески этому способствовать.

В заключение я хотел бы отметить руководящую роль посла Испании Романа Оярсуна Марчеси на посту координатора осуществления резолюции 2231 (2015) в 2016 году. Я также хотел бы поздравить посла Италии Себастиано Карди с избранием координатором в 2017 году. Посол Карди и Совет Безопасности могут рассчитывать на всестороннюю поддержку Секретариата Организации Объединенных Наций в их работе по координации хода выполнения резолюции, одобряющей это историческое соглашение.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Слово имеет г-н Вали ди Алмейда.

Г-н Вали ди Алмейда (*говорит по-английски*): Для меня является большой честью возможность выступить сегодня в Совете от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности в ее качестве координатора Совместной комиссии, учрежденной Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД), которую я буду называть просто «координатором».

В современном мире ряд проблем, с которыми нам приходится иметь дело, мешают нам сосредоточиться на успехах, которых мы достигли. Нынешние прения проходят всего через два дня после первой годовщины начала реализации СВПД. Это соглашение было крупным достижением. Оно стало результатом усилий группы E3/ЕС+3, работу которой координировали Высокий представитель Европейского союза (ЕС) и Иран; однако сегодня оно является достоянием всего международного сообщества после его одобрения Советом в резолюции 2231 (2016). В прошлом многие предсказывали, что мы никогда не заключим соглашения, а если и заключим, оно долго не продержится. Мы не только заключили это соглашение, но и сейчас добиваемся очевидного прогресса в его реализации. Со дня начала его реализации всеми сторонами предпринимались важные шаги с целью успешного выполнения достигнутой договоренности. В течение года все участники СВПД выполняли взятые обязательства. Иран выполнил свои обязательства в ядерной области, а Организация Объединенных Наций, ЕС и Соединенные Штаты Америки отменили в соответствии с договоренностью все экономические и финансовые санкции в связи с ядерной деятельностью.

Соблюдение Ираном своих обязательств сейчас внимательно отслеживается и уже получило подтверждение в четырех докладах Международного агентства по атомной энергии, опубликованных к настоящему времени. Это необходимо для того, чтобы достичь цели реализации гражданской ядерной программы исключительно в мирных целях. Отмена санкций также привела к резкому росту торговли с Ираном и объема инвестиций в эту страну. Например, двусторонняя торговля между ЕС и Ираном за первые три квартала 2016 года продемонстрировала поразительный рост в размере 63 процентов. Необходимо приложить больше усилий для обеспечения

того, чтобы преимущества этого роста ощутило все наше население, однако нынешняя тенденция и так очевидна, а достигнутый прогресс неоспорим.

Однако реализация СВПД продолжается, и мы рассчитываем на его полное и эффективное осуществление всеми сторонами на протяжении всего срока действия этого соглашения. Высокий представитель ЕС в качестве координатора Совместной комиссии, которая отвечает за мониторинг этой договоренности, по-прежнему ответственно подходит к выполнению своих обязанностей. Высокий представитель ЕС или ее представители уже председательствовали на шести заседаниях Совместной комиссии по осуществлению СВПД, проводившихся для отслеживания хода выполнения соглашения и руководства его реализацией. На последнем заседании Совместной комиссии по осуществлению СВПД 10 января 2017 года все стороны подтвердили свою твердую приверженность постоянному, полному и эффективному осуществлению СВПД. Неукоснительное выполнение своих обязательств всеми сторонами является наиболее действенным способом укрепления доверия, усиления режима СВПД и устранения препятствий, которые встречаются на пути выполнения всех всеобъемлющих и далеко идущих договоренностей.

На нынешнем этапе я также хотел бы выразить свою признательность бывшему Генеральному секретарю Пан Ги Муну, а также послу Роману Оярсуну Марчеси, который выполнял функции координатора осуществления резолюции 2231 (2015) в 2016 году, за эффективное сотрудничество с первого дня реализации соглашения. Я также хотел бы приветствовать нового Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша, а также посла Италии Себастиано Карди, который будет координировать ход осуществления этой резолюции в 2017 году. Я еще раз хотел бы поблагодарить наших коллег из Отдела по делам Совета Безопасности за их неизменную поддержку в создания закупочного канала. Я также хотел бы отметить последний доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2016/1136).

А теперь я хочу сосредоточиться на деятельности Рабочей группой по закупкам. Высокий представитель ЕС в качестве координатора работы Совместной комиссии и Рабочей группы по закупкам несет ответственность за бесперебойное функционирование этого нового механизма, которому поручено анализировать предложения государств, заинтересованных в совместном участии с Ираном в деятельности, сопряженной с конечным использованием в гражданских целях в ядерной или неядерной области. В день начала реализации Соглашения Совместная комиссия учредила Рабочую группу по закупкам в составе представителей группы «Е3+3» и Ирана, чья работа координируется Высоким представителем ЕС. Группа функционирует в полном объеме со времени своего создания. Первые предложения, полученные по закупочным каналам, уже проанализированы и одобрены. Это со всей очевидностью подтверждает, что созданный механизм закупок работает.

Транспарентность всегда была одним из наших руководящих принципов в ходе переговоров и краеугольным камнем СВПД. Согласно пункту 6.10 приложения IV к СВПД Совместная комиссия должна каждый шесть месяцев представлять Совету Безопасности доклад о характере решений Рабочей группы по закупкам и о любых вопросах, касающихся осуществления плана. В связи с этим 23 декабря 2016 года координатор Рабочей группы по закупкам представил координатору по осуществлению резолюции, от имени Совместной комиссии, второй доклад Группы (см. S/2016/1113) Совету Безопасности о работе Группы в поддержку осуществления резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. Доклад преследует цель представить координатору и членам Совета Безопасности обзор хода работы, проведенной Рабочей группой по закупкам в период с 7 июля по 22 декабря 2016 года.

В ходе рассматриваемого периода участники Рабочей группы по закупкам, деятельность которой координирует Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности, продолжали проводить интенсивную работу с целью дальнейшей выработки методов ее деятельности. Участники провели шесть заседаний, и в одном из этих заседаний в качестве наблюдателя участвовало Международное агентство по атомной энергии. Группа приложила серьезные усилия к тому, чтобы работать как можно более транспарентно, не нанося ущерба обеспечению конфиденциальности, налаживая контакты с третьими государствами и способствуя лучшему пониманию своих целей, задач и процесса обзора.

В ходе информационных заседаний мы приняли к сведению вопросы, заданные государствами, являющимися третьими сторонами. В этой связи в отчетный период Совместная комиссия обновила ряд документов, связанных с деятельностью Рабочей группы по закупкам. Все эти документы были опубликованы на веб-странице Совета Безопасности, посвященной резолюции 2231 (2015). Рабочая группа по закупкам также ответила на вопрос, заданный одним государством через Совет Безопасности. Работа, которую мы провели к настоящему времени, доказала, что можно достигать договоренностей даже по наиболее спорным вопросам и выполнять их, если существует готовность сделать это.

В заключение, я хотел бы вновь подтвердить твердую решимость Европейского союза проявлять уважение по отношению к СВПД и добиваться его успешной реализации в течение периода его действия. Мы призываем все другие стороны поступать аналогичным образом и по-прежнему проявлять приверженность осуществлению СВПД в полном объеме и резолюции 2231 (2015) во всех ее аспектах. Это необходимо, если мы хотим и впредь укреплять доверие между всеми сторонами и способствовать многосторонней дипломатии.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет посол Карди.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде чем начать свое выступление в качестве координатора по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2016), я хотел бы попрощаться с послом Самантой Пауэр. По-итальянски, когда мы хотим сказать «до свидания», мы говорим «arrivederci», что означает «до новых встреч». Я полагаю, что это желание разделяют многие присутствующие за этим столом и в Организации Объединенных Наций.

Я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этого заседания, а также заместителя Генерального секретаря Джеффри Фелтмана и посла Жуана Вали ди Алмейду за их брифинги.

Сегодня я затрону три аспекта доклада координатора, охватывающего период с 16 июля 2016 года по 15 января 2017 года. Во-первых, я затрону Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД); во-вторых, наблюдение за осуществлением резолюции 2231 (2015) и в-третьих, события, касающиеся канала для закупок. Полный вариант доклада (см. S/2017/49) был распространен среди членов Совета.

Во-первых, что касается СВПД, то я, как и другие ораторы, считаю уместным начать с СВПД, учитывая тот факт, что два дня назад мы отметили первую годовщину со дня начала его реализации. В течение отчетного периода, в соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015), Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) представил два ежеквартальных доклада о деятельности по проверке и наблюдению. В обоих докладах Агентство подтверждает, что Иран не стал продолжать строительство существующего тяжеловодного исследовательского реактора в Эраке на основе первоначального проекта, и что Иран не производил никаких работ по обогащению урана и никаких связанных с обогащением урана научно-исследовательских работ на установке по обогащению топлива в Фордо. Кроме того, в конце отчетного периода Генеральный директор МАГАТЭ подтвердил, что 15 января Агентство удостоверилось в том, что Иран демонтировал все избыточные центрифуги и элементы инфраструктуры на установке в Фордо в соответствии с обязательствами, связанными с ядерной деятельностью, согласно СВПД.

В своих ежеквартальных докладах Агентство подтверждает, что Иран по-прежнему разрешает Агентству использовать онлайновые приборы для мониторинга обогащения и электронные печати, передающие данные о состоянии на ядерных объектах Ирана инспекторам Агентства и содействует автоматическому сбору данных замеров Агентства. Оба доклада также подтверждают постоянное оказание Ираном содействия предусмотренному в СВПД мониторингу в отношении концентрата урановой руды в Иране.

Во-вторых, в том, что касается наблюдения за ходом осуществления резолюции 2231 (2015), то в течение отчетного периода координатор не получал информации о предполагаемых действиях, не соответствующих резолюции 2231 (2015). В то же время координатор принял к сведению письмо Израиля на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/987) и ответное письмо Исламской Республики Иран (S/2016/992). На момент конечной даты моего доклада не было получено официального ответа на письма координатора от 17 июня и 22 июля 2016 года, которые предлагали иранскому прави-

тельству прокомментировать два предполагаемых случая передачи оружия, упомянутых в первом полугодовом докладе координатора. Тем не менее, в процессе усилий координатора по установлению контакта с иранским правительством, с тем чтобы получить разъяснение об этих двух случаях, Постоянное представительство Ирана отвергло это утверждение и вновь заявило, что Иран никогда не осуществлял предполагаемую передачу оружия.

В течение рассматриваемого периода транспарентность, практическое руководство и информационно-пропагандистская деятельность оставались приоритетными задачами, поскольку надлежащее понимание резолюции 2231 (2015) всеми сторонами необходимо для ее полного осуществления. Совет откликнулся на просьбу о предоставлении разъяснений в отношении доступа к иностранному импорту для судов под иранским флагом с целью погрузки и разгрузки товаров. Кроме того, в ответ на просьбу, направленную через координатора, Совместная комиссия представила руководство о временных передачах Ирану, связанных с ядерной деятельностью.

В-третьих, в том, что касается событий в отношении канала для закупок, то Совет получил по состоянию на середину июля 2016 года только одно предложение, позднее отозванное, об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения B к резолюции 2231 (2015), и получении на нее разрешения. В течение отчетного периода канал для закупок стал работать более регулярно и оформил пять предложений, которые два государства-члена представили Совету Безопасности. Три предложения уже одобрены, в то время как оставшиеся два в настоящее время рассматриваются Совместной комиссией в Вене. Для того чтобы наращивать обмен информацией между Совместной комиссией и представителями Совета Безопасности, касающейся осуществления резолюции 2231 (2015), в предстоящие недели я организую встречу с координатором Рабочей группы по закупкам здесь, в Нью-Йорке, аналогичную встрече, проведенной в феврале прошлого года, с целью обсуждения функционирования канала для закупок.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что с 18 июля по 20 декабря 2016 года имело место более 72 000 посещений веб-сайта резолюции 2231 (2015), ключевого канала информации, и в общей сложности более 140 000 посещений со времени его создания. Эти цифры свидетельствуют о заметном интересе к осуществлению данной резолюции, в том числе к функционированию канала для закупок, деятельность которого, вероятно, расширится в предстоящие месяцы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Карди за его брифинг.

Слово имеют члены Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я от всей души благодарю Вас г-н Председатель, за Ваши высказывания перед началом сегодняшнего заседания, которые меня искренне тронули. Когда я позднее прослушаю их вместе с моими детьми, они тоже будут растроганы.

Я благодарю заместителя Генерального секретаря Фелтмана, посла Карди и посла Вали ди Алмейду за их брифинги и за всю их работу над этой важной темой. Я знаю, что Постоянное представительство Соединенных Штатов Америки рассчитывает на сотрудничество с послом Карди в его новом качестве координатора Совета по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015). Я понимаю, что он имел в виду, когда по-итальянски сказал «Прощайте и до скорой встречи».

Это — мое последнее заседание в Совете Безопасности, поэтому, я думаю, я начну с того, что скажу «спасибо». Во-первых, я хотела бы, прежде всего, поблагодарить президента Обаму за предоставленную мне возможность, и я хотела бы поблагодарить присутствующих в этом зале моих коллег-дипломатов за их дружбу, товарищество и самоотверженность, которые они демонстрировали на протяжении трех с половиной лет по отношению ко мне и к вопросам, над которыми мы вместе работали. Разумеется, мы не всегда могли договориться. Более того, мы порой расходились во мнениях кардинально, но, тем не менее, мне в моей жизни выпало счастье работать с каждым из них.

Мы не достигли всего того, чего бы мне хотелось. Неспособность Совета реагировать на массовые зверства в Сирии и Южном Судане очевидна и действительно бросается в глаза, но проработав с каждым из сидящих за этим столом, я знаю, что нам удалось добиться гораздо большего, чем мы могли бы добиться, благодаря их творческому потенциалу и личной воле к поиску пути вперед в решении сложных вопросов.

Дипломатия касается людей в двух отношениях. Мы, дипломаты, должны помогать людям, которые платят за конфликты ужасную цену, но мы, дипломаты, — тоже люди, и когда Совет работает, это происходит потому, что присутствующие в этом зале контактируют со своими столицами с целью изменения инструкций или обеспечения гибкости в деле достижения мира. Хотя мы, имеющие честь сидеть за этим столом, можем сделать многое, мы также знаем, что наша работа была бы невозможной без людей, сидящих позади нас и в кабинах над нами, и без многих других людей в наших правительствах, которые даже никогда не сидели с нами в этом зале: без групп дипломатов и сотрудников дипломатической службы в наших соответствующих представительствах, без должностных лиц в наших столицах и посольствах за границей, которые помогают нам в работе, а также без сотрудников Организации Объединенных Наций, которые делают эти заседания возможными — от сотрудников Отдела по делам Совета Безопасности до неутомимых устных переводчиков и сотрудников всей системы Организации Объединенных Наций, которые проводят инструктаж для Совета, готовят для нас доклады и предоставляют информацию с мест часто с большим риском для себя. Я выражаю особую признательность моей поистине замечательной команде из представительства Соединенных Штатов, которая прилагает неустанные усилия, чтобы сделать мир лучше. Мне выпала высокая честь работать со всеми ними.

Мне повезло, что сегодня я имею возможность сделать свои последние замечания по вопросу, который показывает, как много мы можем достичь, используя средства, имеющиеся в нашем арсенале в Совете Безопасности. По вопросу, в котором Соединенные Штаты, Франция, Соединенное Королевство, Германия, Китай, Россия и Европейский союз смогли объединиться — сначала ввести мощные санкции против Ирана, в том числе в 2010 году, получив информацию о том, что Иран тайно создает установки по обогащению, а затем иметь мужество и творческий потенциал для ведения переговоров по соглашению — Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), который перекрывает Ирану пути к ядерному оружию и позволяет проверять выполнение Ираном своих обязательств с помощью самого масштабного режима инспекций, когда-либо разработанного для ядерной программы.

Теперь, уходя, я отмечаю, что кое-кто в Совете выражает растущий скептицизм по поводу эффективности санкций. Здесь задавать вопросы вполне разумно. Ведь санкции подходят не для каждой кризисной ситуации. Сами по себе они не являются панацеей. Их нельзя считать самоцелью, и санкции почти никогда не дают моментальной отдачи, которой требует новостной цикл. После того как Совет впервые ввел санкции против Ирана и после многочисленных раундов новых санкций потребовалось почти девять лет, чтобы P5+1 и Иран смогли подписать СВПД. Однако санкции были абсолютно необходимым средством для того, чтобы вернуть Иран за стол переговоров и заставить Иран вести переговоры до тех пор, пока не будет достигнуто дипломатического решения, к которому мы стремились и которое значительно укрепило нашу коллективную безопасность. Мы бы никогда не достигли этой цели, если бы единодушно не ввели санкции и не приняли бы меры для обеспечения выполнения наших резолюций. Эти уроки касаются не только угрозы ядерного нераспространения, но и других угроз международному миру и безопасности, начиная с геноцида и заканчивая терроризмом и нарушениями территориальной целостности других государств.

Однако СВПД не только показал, насколько эффективными могут быть санкции, но и продемонстрировал жизненную важность дипломатии — реальной дипломатии. Организация Объединенных Наций была создана в качестве главного дипломатического форума. Как однажды сказал Уинстон Черчилль, «обсуждать всегда лучше, чем воевать». Достижение этой договоренности — СВПД, — как и многих других коллективных успехов, которыми мы очень гордимся, включая глобальные меры реагирования на вспышку Эболы, Парижское соглашение об изменении климата и цели в области устойчивого развития, — потребовало изнурительных, порой изматывающих переговоров и бесчисленного множества часов, потраченных дипломатами, техническими экспертами и даже многими из нас, сидящих за этим столом. Иногда, в рамках всех этих усилий, нам казалось, что мы не сможем прийти к согласию, что расхождения между нами слишком велики, что подозрения слишком глубоки, и нам хотелось прекратить переговоры, уйти и отправиться домой, чтобы провести побольше времени со своими семьями, с которыми гораздо легче поладить, чем с нашими иностранными коллегами на переговорах.

Однако в этих и многих других случаях мы вместе добились того, к чему никто из нас в одиночку не смог бы и приблизиться. Хотя, безусловно, существуют и другие угрозы, в преодоление которых мы вложили столько же времени, энергии и сил, но не смогли найти решения или достичь консенсуса, — и наиболее яркими примерами тут являются война в Сирии и поиски мира на Ближнем Востоке, — есть ли кто-нибудь здесь, кто мог бы сказать, что мы не пытались этого сделать? Разумеется, нет. Я горжусь тем, что была Председателем Совета, который верит в силу принципиальной дипломатии, причем не из наивной убежденности в том, что мы всегда будем добиваться успеха, а исходя из трезвой эмпирической оценки, что наша безопасность зачастую требует коллективных действий и что, хотя в некоторых случаях дипломатии может быть недостаточно, врядли бывают времена, когда в ней нет необходимости.

Прошло уже полтора года со времени подписания СВПД и год после так называемого «дня начала реализации», когда Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) путем проверки установило, что Иран выполнил связанные с ядерной деятельностью обязательства, необходимые для ослабления санкций. По истечении всего этого времени мы знаем, что СВПД работает. Все участники договоренности свои обязательства выполняют. Задумайтесь, что это означает, чего удалось достичь благодаря достигнутым договоренностям. Сейчас активная зона иранского плутониевого реактора в Араке залита бетоном. МАГАТЭ подтвердило, что Иран демонтировал две трети своих центрифуг и вывез 98 процентов своего обогащенного урана. Оставшиеся иранские запасы урана находятся под постоянным наблюдением, чтобы обеспечить их соответствие ограничениям, установленным СВПД. Со своей стороны, Соединенные Штаты полностью выполнили свои обязательства относительно отмены санкций, связанных с ядерной деятельностью, как это предусмотрено СВПД.

В Совете механизмы, которые мы создали для поддержки СВПД, работают по назначению. Если государства хотят осуществлять разрешенную СВПД ядерную деятельность, которая требует утверждения Советом, Совет готов рассматривать их просьбы. Отчетность также осуществляется с соответствующим разделением труда, когда Генеральный секретарь сообщает об ограничениях, которые применяются к Ирану в соответствии с резолюцией 2231 (2016), а Совместная комиссия контролирует осуществление СВПД.

Вместе с тем, признавая прогресс в решении иранской ядерной проблемы, Совету следует продолжать уделять пристальное внимание другим действиям Ирана, которые продолжают дестабилизировать ситуацию на Ближнем Востоке и затрагивать много вопросов, стоящих на повестке дня Совета. Ведь этот режим, в конечном счете, постоянно угрожает Израилю и продолжает нарушать права человека своего собственного народа. Заместитель Генерального секретаря г-н Фелтман информировал Совет о том, что, согласно сообщениям, Иран не соблюдает ограничения на передачу оружия и на поездки, введенные резолюцией 2231 (2016). Эти сообщения содержат новую информацию о перехвате экспортируемого из Ирана оружия, поставок, которыми генеральный секретарь «Хизбаллы» Хасан Насралла открыто хвастался в своих публичных выступлениях, хотя резолюция 2231 (2016) такие поставки запрещает. Израиль также сообщил Организации Объединенных Наций о том, что для поставок оружия «Хизбалле» Иран использует коммерческие авиарейсы. Согласно докладу Генерального секретаря, Иран даже не стал отрицать эти обвинения, когда Организация Объединенных Наций обратилась к нему с просьбой дать разъяснения по этому поводу.

Эти поставки оружия должны вызывать глубокую озабоченность у каждого члена Совета отчасти потому, что Иран грубо игнорирует резолюцию, которую члены Совета единодушно поддержали. Поэтому, хотя Иран и выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства, мы в Совете должны объединиться и заставить Иран реально выполнять обязательные положения резолюции 2231 (2016), особенно соблюдать ограничения, запрещающие Ирану экспортировать оружие и связанные с ним материалы, а всем государствам-членам — передавать Ирану современные системы оружия, такие как ракеты, танки и боевые самолеты.

Это также означает, что каждое государство-член должно обеспечивать соблюдение запретов на поездки, которые согласно резолюции 2231 (2015) остаются в силе. В докладе Генерального секретаря (S/2016/1136) отмечается, что генерал-майор Касем Солеймани и бригадный генерал Мохаммад Реза Нагди вопреки решениям Совета совершили поездки в Ирак и Сирию. Это недопустимо и должно быть неприемлемо для всех нас.

Как мы уже отмечали ранее, эффективность резолюции 2231 (2015) зависит от приверженности государств-членов обеспечению ее соблюдения, и Соединенные Штаты призывают их делать это. Очевидно, что благодаря Совместному всеобъемлющему плану действий миру стало несколько легче, чем было раньше. Даже несмотря на то, что в деле противодействия дестабилизирующему поведению Ирана на Ближнем Востоке нам предстоит пройти еще долгий путь, любой мир, в котором Иран не стремится обрести ядерное оружие, безопаснее того, в котором он пытался это сделать. Заглядывая вперед, скажу, что поскольку в будущем соблюдение этой договоренности, по всей видимости, будет подвергаться еще более тщательному, чем ныне, анализу, нам всем — и здесь, и за пределами Организации, во всех наших государствах — необходимо помнить о том, что создавать международно-правовые рамки и структуры значительно труднее, чем их разрушать. Закрепление до сих пор достигнутого нами прогресса зависит от нашей дальнейшей коллективной решимости сохранить действенность СВПД. Поэтому нам — каждому из участников СВПД — необходимо выполнять взятые на себя обязательства и прилагать еще более напряженные усилия для обеспечения того, чтобы все государства выполняли свои обязанности по резолюции 2231 (2015), и нам надо помнить о том, что если нам удалось согласовать договоренность в отношении иранской ядерной программы, то мы, в Совете, вполне способны действовать решительно, когда того требуют другие кризисы.

Позвольте мне завершить свое выступление одной идеей, вполне уместной ввиду председательства Швеции, поскольку была высказана одним из известных шведских писателей, Элин Вагнер, которая сравнила ценности и идеалы со старыми велосипедными фарами. Они не светят, пока вы не начнете крутить педали. Это можно сказать и о значительной части работы, которую мы стараемся делать в Совете, и это справедливо в отношении всех принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Если мы не будем нажимать на педали, они не начнут светить. Для реальных людей в реальном мире эти принципы сами по себе не реализуются. И проблемы сами по себе не решаются — конфликты затягиваются, а крайняя нищета сохраняется. До тех пор, пока мы не начнем со всей силой и все вместе «жать на педали», мы не окажем того воздействия, которого пытаемся добиться. Мы не окажем того воздействия, которое мы, направленные сюда нашими гражданами и народами, должны здесь оказывать. И мы должны и впредь упорно работать на благо реализации этих принципов, поскольку, как я пыталась подчеркнуть так много раз, от претворения в жизнь этих принципов зависят жизни столь многих людей.

Для девочки, спасающейся от вооруженных солдат в Южном Судане, реальное выполнение закрепленного в мандате обещания ее защищать может означать разницу между жизнью и смертью. Полный и реальный запрет бомбардировок школ и больниц может означать разницу между жизнью и смертью для любого ребенка в том или ином осажденном городе в Сирии. Для мужчины или женщины в Уганде или Северной Корее идея о том, что людей нельзя бросать в тюрьмы за то, кого они любят или во что они верят, может означать разницу между жизнью на свободе или жизнью в тюрьме в условиях надругательств и издевательств. Поэтому, покидая Совет, я настоятельно призываю его членов по-прежнему «жать на педали» и не сдаваться, тем более тогда, когда это кажется особенно трудно. Сделайте так, чтобы закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы не угасли. Не допускайте их угасания для людей, которые рассчитывают на нас. Я желаю Совету всяческих успехов в предстоящие месяцы и годы и еще раз выражаю его членам признательность за их профессионализм и дружбу.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать свое выступление с выражения признательности г-же Пауэр по случаю ее последнего участия в заседании Совета Безопасности. На протяжении всего срока моего пребывания здесь она оставалась тем самым «велосипедистом», который упорно жмет на педали, чтобы раскрутить упомянутую ею динамо-машину. Она была и остается активным поборником, страстным борцом, надежным союзником и настоящим другом. Она проявила непреклонную личную приверженность делу преодоления самых серьезных проблем, в числе которых Сирия, лихорадка Эбола, Центральноафриканская Республика и права человека. И во всех этих и многих других вопросах она закладывала в основы нашей дипломатической деятельности человечность, озвучивая в этом зале голоса обычных людей, пострадавших от этих конфликтов.

Возвращаясь к Ирану, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и приветствовать второй доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2016/1136). Я благодарю наших докладчиков за только что высказанные ими соображения. Я хотел бы поприветствовать г-на Карди в его новой роли координатора процесса осуществления резолюции 2231 (2015). Он приступает к выполнению этих функций на важном этапе. Нам предстоит год, значимый в плане иранского ядерного досье, но 12 месяцев спустя со дня начала осуществления резолюции полагаю, что было бы правильно сначала оглянуться назад, чтобы посмотреть, как далеко мы продвинулись вперед. Мы были свидетелями того, как Иран избавился от 13,000 центрифуг, равно как и от соответствующей инфраструктуры, и ликвидировал свои запасы урана, обогащенного до 20 процентов. Мы являемся свидетелями того, как на протяжении вот уже более десятка лет исчезает вероятность обретения Ираном ядерного оружия. Мы остаемся свидетелями сотрудничества Ирана с нами и нашими партнерами по Е3+3 в рамках созданных на основании договоренности Совместной комиссии и ее рабочих групп, и удовлетворены тем, что закупочный механизм, созданный для экспорта в Иран товаров и услуг, связанных с его ядерной деятельностью, функционирует в полной мере. Заявки на такой экспорт утверждаются, конфиденциальность соблюдается, и в предстоящем году мы рассчитываем получить такие заявки от многих других стран.

И одновременно мы являемся свидетелями расширения в Иране экономических перспектив благодаря, например, росту экспорта Соединенного Королевства в Иран на 42 процента всего за девять месяцев прошлого года. Мы по-прежнему преисполнены решимости обеспечивать согласно Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) дальнейший рост такой торговли, приносящей иранскому народу ощутимые экономические выгоды. Второй этап отмены санкций, который начнется не позже, чем через восемь лет после даты начала осуществления резолюции, служит для Ирана дополнительным стимулом к выполнению достигнутой договоренности, но мы по-прежнему преисполнены решимости обеспечивать дальнейшее строгое соблюдение тех санкций, которые остаются в силе.

Но несмотря на отказ Ирана от его ядерной программы, он продолжает играть в регионе дестабилизирующую роль. Особенно наглядно это прослеживается в Сирии. Иран не выполнил в Сирии своих обязанностей по международному гуманитарному праву, например, отказавшись создать возможности для поставок гуманитарной помощи в восточные районы Алеппо в то время, когда они находились на осадном положении. Поэтому мы должны признать, что взаимодействие Ирана с внешним миром остается в основном напряженным. С одной стороны, договоренность по Ирану стала частью бесспорного дипломатического успеха, благодаря которой угроза региону была в значительной мере ослаблена, но с другой стороны достаточно лишь взглянуть на жертвы в Алеппо, чтобы увидеть, что деятельность Ирана в регионе по-прежнему, и слишком часто, остается безрассудной. Иран продолжает оказывать существенную военную и финансовую поддержку организации «Хизбалла» и сирийскому режиму.

Как четко говорится в докладе Генерального секретаря, лидер «Хизбаллы» заявил, что все их оружие и ракеты поставляются Ираном. Поименованные в резолюции 2231 (2015) высокопоставленные иранские представители по-прежнему пренебрегают установленными Советом запретами на поездки, и в сентябре генерал-майор Солеймани был запечатлен в Алеппо, куда он прибыл в знак поддержки сирийского режима. Такие действия свидетельствуют о том, что Иран предпочитает осложнять, вместо того чтобы стараться затушить конфликт, который длится уже слишком долго, а это просто никак не способствует укреплению нашего доверия к нему.

В этом году Ирану следует принять конкретные меры к тому, чтобы изменить свое поведение в регионе в лучшую сторону. Мы рады последнему докладу Международного агентства по атомной энергии (S/2016/983, приложение), в котором подтверждается, что Иран продолжает в целом выполнять свои обязательства в ядерной области, и мы надеемся, что Иран будет действовать в том же духе и в этом году. Но для того чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами отмены установленных Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Соединенными Штатами санкций, Иран должен укреплять такое доверие к нему в среде международного сообщества и продемонстрировать, что он изменил свое опасное поведение в регионе.

Поэтому государствам-членам абсолютно необходимо обеспечивать соблюдение режима санкций, докладывая о всех предполагаемых его нарушениях и принимая в их отношении соответствующие меры. Мы присоединяемся к адресованному всем государствам-членам призыву Генерального секретаря принимать необходимые меры к тому, чтобы не допускать въезда на их территорию или проезду через нее иранцев, на которых распространяется запрет на поездки. Мы также настоятельно призываем государства-члены рассмотреть вопрос о том, отвечает ли экспорт оружия в Иран лучшим интересам региона. Помимо этого, мы по-прежнему обеспокоены иранской программой создания баллистических ракет, и мы настоятельно призываем все государства-члены и впредь обеспечивать соблюдение режима санкций в отношении технологий баллистических ракет, докладывать о всех предполагаемых его нарушениях и принимать в их отношении соответствующие меры. Являясь одним из составителей СВПД, Соединенное Королевство по-прежнему преисполнено решимости обеспечить успех этой договоренности по Ирану.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): От имени Франции и от себя лично я хотел бы выразить особую признательность Саманте Пауэр, коллеге и другу, за ее образцовую работу, а также за выдающуюся и неизменную приверженность ценностям Организации Объединенных Наций. Посол Пауэр — исключительная личность, и я от всей души и с самыми дружескими чувствами желаю ей личных и профессиональных успехов и всего самого наилучшего на новом этапе жизни.

Я хотел бы также поблагодарить нашего итальянского коллегу г-на Себастьяно Карди за то, что он принял эстафету у представителя Испании и взял на себя роль координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015).

Почти год назад, 16 января 2016 года, Совет получил от Международного агентства по атомной энергии заверения в том, что Иран успешно осуществил предварительные меры в ядерной области, предусмотренные соглашением, заключенным 14 июля 2015 года в Вене между группой «Е3+3» и Ираном, что положило начало выполнению соглашения. Принятие Венского соглашения, а также его одобрение со стороны Совета, выраженное в резолюции 2231 (2015), ознаменовали собой важный шаг, поскольку в нем предусматривается строгий контроль над ядерной деятельностью Ирана в течение всего срока действия соглашения, а конечная цель заключается в восстановлении уверенности в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. В тот момент мы приветствовали это важное достижение, поскольку выступаем за осуществление постоянных усилий, направленных на нераспространение, а в более широком плане — за обеспечение стабильности в регионе и достижение международного мира и безопасности.

В течение прошлого года страны группы «Е3+3» выполняли свои обязательства в полном объеме. Осуществляется тщательный контроль за выполнением Ираном обязательств в ядерной сфере в целях обеспечения транспарентности и эффективности. В связи с этим Франция полностью поддерживает неукоснительное осуществление всех положений соглашения и обеспечение контроля за выполнением сторонами своих обязательств в долгосрочной перспективе. Международное агентство по атомной энергии призвано сыграть в этом деле решающую роль и должным образом осуществляет деятельность по проверке выполнения Ираном обязательств в ядерной сфере и наблюдению за этим процессом в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Я хотел бы также выразить наше удовлетворение в связи с недавним обнародованием документов, утвержденных группой «Е3+3» и Ираном в рамках совместной комиссии, созданной в соответствии с соглашением. Она способствует надлежащему осуществлению соглашения путем контроля за выполнением Ираном его обязательств более транспарентным для всего международного сообщества образом. Это позволяет всем ознакомиться с деталями и условиями проверки осуществления Ираном своих обязательств, вытекающих из Венского соглашения, и дает возможность оценить степень их соблюдения, обладая необходимой информацией.

Мы отмечаем, что в этой атмосфере эффективности и транспарентности начинают ощущаться преимущества соглашения для Ирана. Что касается экономики и торговли, то объем двусторонней торговли между Францией и Ираном увеличился на 200 процентов в стоимостном выражении с января 2016 года. Объем экспорта нефти из Ирана постоянно увеличивается. Правительство Франции, со-

вместно с партнерами по Европейскому союзу, продолжает усилия по предоставлению компаниям необходимой информации и руководящих указаний, касающихся снятия санкций, чтобы поддержать процесс их возвращения в Иран. Мы будем и впредь двигаться в этом направлении.

Кроме того, что касается ядерной области, то в рамках, строго определенных в соглашении, и в соответствии с его положениями наши страны приступили к обсуждению вопроса о начале двустороннего сотрудничества в сфере безопасности и в некоторых областях магнитно-термоядерного синтеза. Наконец, несколько просьб о передаче товаров, экспорт которых регулируется резолюцией 2231 (2015), были поданы через механизм закупок, созданный в рамках соглашения, и получили одобрение членов Совета. Тем не менее создание атмосферы прочного доверия требует соблюдения в полной мере обязательств, взятых сторонами не только в рамках Венского соглашения, но и в соответствии с резолюцией 2231 (2015), в которой оно одобряется.

Я хотел бы выразить нашу обеспокоенность в связи с информацией о невыполнении Ираном в последние полгода ряда важных положений резолюции 2231 (2015); эта информация содержится в представленном на наше рассмотрение полном докладе о фактическом положении дел (S/2016/1136). Мы по-прежнему весьма озабочены той информацией, которая была нам подробно изложена сегодня. Я имею в виду, разумеется, упоминавшееся в докладе изъятие иранского груза с оружием в 2016 году, которое осуществили Австралия, объединенная военно-морская группировка и наша страна; этот факт представляет собой нарушение приложения B к резолюции 2231 (2015). Это же относится и к имеющейся у нас информации о передаче оружия между Ираном и «Хизбаллой», которая вызывает у нас серьезную озабоченность.

Кроме того, мы также обеспокоены информацией о том, что генерал-майор Солеймани и бригадный генерал Нагди совершали поездки за рубеж несмотря на то, что на них распространяется запрет на поездки, который был введен по решению Совета Безопасности и подтвержден в резолюции 2231 (2015). Для обеспечения региональной стабильности и международной безопасности необходимо, чтобы Иран воздерживался от любых действий, ведущих к дестабилизации.

Наконец, мы хотели бы отметить отсутствие информации о деятельности в сфере производства баллистических ракет, которые могут использоваться для доставки ядерного оружия. Мы будем сохранять бдительность в отношении продолжения Ираном любой деятельности такого рода, поскольку она представляет собой нарушение резолюции 2231 (2015) и духа Венского соглашения, а также противоречит цели укрепления региональной стабильности.

В заключение я хотел бы подчеркнуть необходимость и впредь сохранять нашу коллективную приверженность делу обеспечения долгосрочного осуществления всех положений Венского соглашения и резолюции 2231 (2015) в том же духе сотрудничества, который способствовал заключению соглашения. Продолжение успешных дипломатических усилий, результатом которых стали заключение Венского соглашения и принятие резолюции 2231 (2015), требует строгого соблюдения всех их положений в долгосрочной перспективе и на транспарентной основе. Поэтому Франция будет и впредь проявлять бдительность и содействовать повышению бдительности Совета Безопасности на протяжении всего процесса.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Благодарим заместителя Генерального секретаря г-на Фелтмана за представление второго полугодового доклада (S/2016/1136) о ходе выполнения резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Отмечаем продуктивное начало работы нового координатора Совета Безопасности по вопросам выполнения данной резолюции Постоянного представителя Италии г-на Себастьяно Карди. Мы также признательны Постоянному представителю Испании Роману Марчеси за огромную работу, проделанную по данной важной резолюции.

Подчеркиваем, что в новом докладе Генерального секретаря использовано меньше непроверенных данных и «вбросов» из СМИ, которые невозможно проверить или подтвердить. Документ стал более фактологическим, беспристрастным и нейтральным. Вместе с тем, в тексте всё ещё остаются некоторые элементы, вызывающие серьезные вопросы. Есть и повторения, создающие искусственные смысловые акценты.

Главный недостаток доклада состоит в том, что Секретариат проигнорировал пожелание Тегерана включить в него информацию о реально существующих проблемах с выполнением обязательств по снятию санкций в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Как и в первом документе, наблюдается явный перекос в сторону выполнения приложения B, ориентированного на сохранение ограничений в отношении Исламской Республики Иран. В результате картина получается однобокой и запутанной.

Представление полугодовых докладов упоминается в контексте резолюции 2231 (2015) только в самом приложении B, являющемся по сути отдельным заявлением «шестерки». Не будем забывать, что после этого в Совете Безопасности была разработана специальная записка от 16 января 2016 года, которая дает поручение Генеральному секретарю по представлению докладов. И это относится ко всей резолюции 2231 (2015), а не только к ее отдельной части — приложению B. Полагаем, что если появляются сомнения и вопросы относительно охвата, структуры или отдельных элементов доклада, Секретариат может и должен обращаться в Совет Безопасности за соответствующими разъяснениями.

Более того, этот алгоритм уже использован в данном докладе по тематике временного вывоза обычных вооружений, подпадающих под ограничения. Призываем Секретариат отслеживать соблюдение пункта 27 резолюции 2231 (2015). Там ясно говорится о непрецедентном характере всех положений Совместного всеобъемлющего плана действий в свете продолжающихся попыток навязать эксклюзивные договоренности по этому Плану в других форматах. А то уже некоторыми неправительственными структурами прорабатываются шаги, как использовать меры Совместного всеобъемлющего плана действий для укрепления системы гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и даже в целях «продвижения ядерного разоружения». Вот за этими произвольными действиями необходимо следить.

По-прежнему рассчитываем на изменение концептуального подхода к подготовке докладов и в первую очередь на отход от установки на подачу всей информации исключительно через негатив. Документ должен, прежде всего, содействовать формированию и укреплению условий для успешной и устойчивой реализации Совместного всеобъемлющего плана действий как важнейшего дипломатического достижения.

Российская Федерация в целом удовлетворена результатами, достигнутыми за год, прошедший с начала реализации СВПД. Запущены и продуктивно функционируют все рабочие механизмы Совместной комиссии. Сама Комиссия, на наш взгляд, оперативно справляется с возникающими задачами.

Считаем, что Иран выполняет свои обязательства по Плану в полном объеме. Это подтверждает и МАГАТЭ в своих докладах. Возникающие время от времени технические вопросы оперативно решаются. Последний наглядный пример — одобрение Совместной комиссией решения по прочистке производственных линий на предприятии в Исфахане и учета остатков обогащенного урана. Согласованный алгоритм позволит на длительное время урегулировать вопрос соблюдения Тегераном установленного лимита в 300 кг на запасы такого материала.

Выступаем против любых попыток надавить на Тегеран в сфере ракетной программы или в области обычных вооружений. Любые угрозы прекратить в этой сфере работу по отмене односторонних санкций и возвращению Ирана на международный экономический и финансовый рынки недопустимы, некорректны и спекулятивны.

В заключении хотели бы высказаться относительно содержащегося в докладе обращения Генерального секретаря к Совету Безопасности с просьбой прояснить вопрос временного вывоза обычных вооружений без их передачи. Мы готовы активно участвовать в выработке соответствующего ответа Секретариату Организации Объединенных Наций. Исходим из того, что временный вывоз обычных вооружений под охват приложения B не подпадает.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшнего заседания. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Фелтмана, посла Карди и посла Вали ди Алмейду за их брифинги.

В целом за первый год в осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) достигнут значительный прогресс. Все участники шестого заседания Совместной комиссии СВПД дали положительную оценку ходу осуществления Плана действий, провели серьезный и обстоятельный обмен мнениями относительно отмены санкций

и ядерных вопросов, а также подтвердили свою приверженность дальнейшему осуществлению СВПД.

Китай принимает к сведению доклады, представленные Генеральным секретарем Гутерришем (S/2016/1136) и послом Карди (см. S/2017/49) в качестве координатора осуществления резолюции 2231 (2015), и высоко оценивает работу по подготовке этих докладов. В докладах надлежащим образом отражены усилия соответствующих сторон по осуществлению резолюции. Крайне важно направить позитивный сигнал о приверженности всех сторон осуществлению этой резолюции и СВПД. Китай принимает к сведению законные озабоченности Ирана по поводу содержания докладов. Китай высоко оценивает усилия Китая по осуществлению СВПД и надеется, что законные озабоченности Ирана будут должным образом учтены.

Китай также отмечает последний доклад (S/2016/1113) Совместной комиссии Совету Безопасности о деятельности Рабочей группы по закупкам и намерен и впредь принимать активное участие в работе Комиссии и Рабочей группы. Поскольку СВПД осуществляется не в вакууме, в этой работе будут возникать трудности и проблемы, для устранения которых потребуются совместные усилия. Во-первых, все стороны должны подтвердить свою политическую волю положить конец внешнему вмешательству с тем, чтобы не отклониться от намеченного курса. Во-вторых, стороны должны выполнять свои обязательства в строгом соответствии с СВПД, который служит главным руководством к действию. В-третьих, они должны демонстрировать добрую волю и надлежащим образом разрешать технические проблемы посредством консультаций и на равноправной основе для выработки долгосрочных, устойчивых решений. Только таким образом можно обеспечить успешное и последовательное осуществление СВПД.

Китай неизменно выступает за урегулирование иранской ядерной проблемы политико-дипломатическими средствами и сохраняет приверженность укреплению международной системы ядерного нераспространения и поддержанию международного и регионального мира и стабильности. В качестве активного участника, сторонника и защитника процесса, призванного содействовать решению иранского вопроса, Китай приветствует и поддерживает такое историческое достижение, как СВПД, и намерен продолжать сотрудничать со всеми сторонами в целях содействия устойчивому, всеобъемлющему и эффективному осуществлению СВПД.

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим членам Совета и поблагодарить посла Саманту Пауэр за ее неустанные и самоотверженные усилия по урегулированию многочисленных проблем, с которыми сталкивается мир. Работать с послом Пауэр было настоящим удовольствием, даже на протяжении всего шести месяцев, как в моем случае.

Я также благодарю всех трех докладчиков за их подробные брифинги по этой важной теме.

Два дня назад мы отметили первую годовщину начала работы по осуществлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и проведению заседаний по резолюции 2231 (2015) в Совете Безопасности. С удовлетворением отмечаем весьма конструктивные заявления, сделанные в последние несколько дней и на сегодняшнем заседании членами СВПД, которые вновь подтвердили свою твердую приверженность уважению и осуществлению этого соглашения. Япония полностью согласна с важностью осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015) и будет и впредь решительно поддерживать оба эти документа.

Одним из наиболее наглядных примеров нашей поддержки СВПД является наше сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), которое осуществляет проверку и следит за тем, чтобы иранская ядерная программа развивалась исключительно в мирных целях. Япония объявила о своем намерении предоставить помощь по линии МАГАТЭ в целях выполнения обязательств по ядерной безопасности и гарантиям. МАГАТЭ играет неоценимую роль в этом отношении, и мы предлагаем ему нашу неограниченную поддержку.

Международное сообщество полностью поддерживает осуществление положений резолюции 2231 (2015), касающихся ядерных вопросов и СВПД. Кроме того, Совет также несет ответственность за обеспечение тщательного контроля за выполнением положений приложения B к этой резолюции. Япония высоко оценивает усилия Секретариата по подготовке объективного и всеобъемлющего доклада по этому вопросу. Мы осведомлены о ряде предполагаемых случаев нарушения положений приложения B,

в частности в том, что касается оружия и запретов на поездки. Мы призываем Секретариат продолжить работу по изучению этих случаев. Совет должен использовать такие инструменты, как Комитет по санкциям в отношении Йемена и Комитет по санкциям в отношении Сомали, для получения соответствующей информации. В качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2140 (2014), я готов сотрудничать с координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015), Секретариатом и другими органами.

Возможные нарушения в части оружия и запретов на поездки представляют собой серьезную проблему, поскольку они оказывают как прямое, так и косвенное воздействие на положение в регионе. Япония считает, что одним из наиболее важных преимуществ СВПД является вклад, который он вносит в обеспечение мира и безопасности на Ближнем Востоке. Мы считаем, что Иран не только вполне способен, но и должен сыграть конструктивную роль в урегулировании сложной ситуации и в Сирии, и в Йемене. Совет обязан пристально следит за развитием ситуации и по мере необходимости принимать надлежащие меры к тому, чтобы не допустить каких бы то ни было действий, способных подорвать стабильность в регионе.

Значительным успехом в реализации резолюции 2231 (2015) за последние шесть месяцев стал полный ввод в строй канала для закупок с целью обработки связанных с ядерной деятельностью предложений. Япония высоко ценит усилия координатора и Секретариата, нацеленные на то, чтобы сделать этот механизм полезным и транспарентным для всех государств-членов, тем самым обеспечив необходимую безопасность информации и конфиденциальность. Мы будем и впредь поддерживать работу, проводимую на этом направлении согласно резолюции 2231 (2015).

Многие из нас сегодня приветствуют последовательное осуществление СВПД и резолюции 2231 (2015), и мы надеемся, что в ходе будущих заседаний по этому вопросу будет принимать участие и делегация Ирана. Япония преисполнена решимости тесно сотрудничать с членами Совета, участниками СВПД и Ираном — как с каждым в отдельности, так и со всеми вместе, — чтобы создать условия для максимально эффективного осуществления резолюции 2231 (2015).

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать с искренних слов благодарности в адрес нашей коллеги посла Саманты Пауэр и с выражения ей признательности. Я благодарю ее за возможность и привилегию работать с ней на протяжении всего истекшего года. Я высоко ценю то, что нам удалось работать с ней в столь тесном контакте. Я благодарю ее за ее убеждения и за решительную позицию в поддержку справедливости. Мы не забудем это. Как и по-итальянски, по-украински мы также говорим «До скорой встречи». Я очень надеюсь снова встретиться с ней в ближайшем будущем.

Я хотел бы поблагодарить всех трех докладчиков за представление информативных и обстоятельных отчетов о ходе выполнения как резолюции 2231 (2015), так и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), а также за подробную информацию о работе, проделанной на этом направлении за последние шесть месяцев.

В этой связи хотелось бы отметить, что в декабре 2016 года Украина представила координатору свой национальный доклад о мерах, принятых в прошлом году для того, чтобы привести свое законодательство в соответствие с резолюцией 2231 (2015). Украина присоединяется к другим ораторам в признании 16 января 2016 года днем начала реализации, что, по нашему мнению, знаменует новый этап в решении иранской ядерной проблемы и в содействии миру и безопасности в регионе. Мы даем высокую оценку согласованным усилиям Секретариата, Европейской комиссии, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и сотрудников группы координатора по обеспечению всестороннего и надлежащего осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015). Эти документы служат платформой для сближения в общих интересах международного сообщества и в целом способствуют укреплению режима нераспространения.

Будучи твердым сторонником Договора о нераспространении ядерного оружия, Украина подчеркивает необходимость всестороннего и добросовестного выполнения этого важного Договора, цель которого заключается в том, чтобы сбалансировать реализацию законного права на развитие ядерной энергетики с необходимостью пресекать распространение ядерного оружия. В СВПД такой баланс соблюден в полной мере. Мы высоко ценим подробный доклад МАГАТЭ о выполнении Ираном обяза-

тельств в отношении его ядерной деятельности по Совместному всеобъемлющему плану действий, в том числе о соблюдении им ограничений, касающихся тяжелой воды. Мы поддерживаем роль Агентства в деле проверки и контроля за тем, чтобы ядерные материалы и технологии использовались исключительно в мирных целях. Временное применение Ираном дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях между Ираном и Международным агентством по атомной энергии и выполнение Тегераном предусмотренных в СВПД мер транспарентности в значительной мере способствуют надежному выполнению всей договоренности в целом.

На протяжении последних шести месяцев мы оставались свидетелями бесперебойного и эффективного функционирования механизма, названного «каналом для закупок», в рамках которого было утверждено несколько предложений о поставках Ирану соответствующих товаров и технологий. Мы с удовлетворением отмечаем, что в отчетный период, как указал Генеральный секретарь, не принималось никаких мер в нарушение положений приложения B к резолюции 2231 (2015), касающихся баллистических ракет.

Но в то же время мы разделяем обеспокоенность, вызванную инцидентами перехвата якобы поставляемых Ираном партий обычных вооружений, предположительно направлявшихся в зоны конфликтов. Мы всецело поддерживаем намерение Генерального секретаря продолжить изучение этих дел и получить дополнительную информацию. Успешному осуществлению резолюции 2231 (2015) препятствуют также случаи нарушений предусмотренного ею запрета на поездки.

Подчеркнув необходимость всемерного выполнения соответствующих обязательств, Украина вновь заявляет о необходимости конструктивного взаимодействия между всеми участвующими в этом процессе сторонами в урегулировании пока еще не решенных вопросов ради обеспечения успеха этой с таким трудом достигнутой договоренности о нераспространении. Ее надлежащее и тщательное выполнение представляет собой важный вклад в обеспечение региональной и глобальной безопасности и стабильности. Мы призываем все причастные к этому процессу заинтересованные стороны не допустить того, чтобы проблемы, поднятые в докладах Генерального секретаря (S/2016/1136) и координатора (см. S/2017/49), могли привести к возникновению новых разногласий; скорее, их следует надлежащим образом обсудить и уладить посредством конструктивного диалога.

Ввиду всего только что мною сказанного и с учетом нынешней напряженной ситуации на Ближнем Востоке нам необходимо и впредь повышать осведомленность общественности о прогрессе, достигнутом с момента вступления этой исторической договоренности по ядерной проблематике в силу. Это тем более важно на данном этапе, когда мы собираемся начать новый цикл конференций по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

В заключение я вновь хотел бы подтвердить важность сохранения Советом единства своей позиции при рассмотрении этого непростого вопроса и его решимости добиваться дальнейшего осуществления резолюции 2231 (2015).

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Джеффри Фелтмана, посла Жуана Вали ди Алмейду и посла Себастьяно Карди за их соответствующие брифинги о ходе осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015).

Я, конечно, поддерживаю все сказанное Вами, г-н Председатель, до начала заседания в адрес посла Саманты Пауэр. Вне зависимости от того, любят ли ее те или иные люди, или ненавидят, она никогда никакого не вводила в заблуждение. Ее нужно принимать такой, какая она есть. Никакого двуличия в Саманте Пауэр нет. Это одно из тех замечательных качеств, которых в современном мире не отыщешь в изобилии. Я желаю ей и ее семье долгих лет жизни и всяческих успехов.

Договоренность по иранской ядерной проблеме, как отметил заместитель Генерального секретаря Фелтман, представляет собой значительное достижение системы многосторонних отношений и дипломатии в решении одной из наиболее насущных в наше время проблем мира и безопасности. Год спустя после начала реализации исторической договоренности по СВПД Совет Безопасности должен быть воодушевлен достигнутым в ее осуществлении прогрессом, который в значительной мере способствует укреплению режима нераспространения и международного мира и безопасности.

В этой связи мы принимаем к сведению основные выводы и рекомендации Генерального секретаря, содержащиеся в его втором полугодовом докладе (S/2016/1136) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Замечательнее всего то — как уже было отмечено другими ораторами, но что стоит повторить, — что за истекшие шесть месяцев не поступило никакой информации о каких бы то ни было мерах, несовместимых с резолюцией 2231 (2015), в частности в том, что касается поставок, продажи, передачи или экспорта предметов, предназначенных для ядерных целей, деятельности по созданию баллистических ракет или поставок предметов, необходимых для ее проведения, а также нарушений режима замораживания активов. Такое развитие событий на самом деле является позитивным и наглядно свидетельствует о том, что процесс осуществления этой договоренности твердо идет по правильному пути.

Исламская Республика Иран и другие принимающие участие в этом процессе страны заслуживают высокой оценки за проявляемую ими твердую приверженность положениям СВПД. Нам, конечно, понятно, что в процессе его осуществления могут возникать проблемы и трудности, но это вполне естественно. Вместе с тем абсолютно необходимо, чтобы все участники и впредь проявляли такое же стремление к сотрудничеству в решении этой проблемы, а также соблюдали положения соглашения для достижения поставленных целей. В этой связи я хотел бы повторить то, что сказал посол Вали ди Алмейда в ходе своего брифинга:

> «Опыт работы, проделанной нами к настоящему моменту, показывает, что при наличии для этого необходимой воли можно достичь договоренностей даже по самым спорным вопросам и добиться их осуществления».

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, есть вопросы, в связи с которыми могут возникнуть расхождения и различия в толковании положений резолюции 2231 (2015) по вопросам осуществления СВПД. В связи с этим должны предоставляться разъяснения, подобные тем, которые дает Совместная комиссия в отношении временной передачи ядерного оружия, чтобы устранять любые недоразумения и избегать любых возможных трудностей с осуществлением соглашения в полном объеме. Тесное сотрудничество и рабочие отношения между Совместной комиссией и Советом Безопасности по вопросам, касающимся канала для закупок, имеют большое значение. Дальнейшее сотрудничество Международного агентства по атомной энергии с Исламской Республикой Иран и государствами, участвующими в выполнении СВПД, будет по-прежнему иметь решающее значение для выполнения в полной мере связанных с ядерной деятельностью обязательств, предусмотренных в СВПД, а также для более широкого применения резолюции 2231 (2015).

Наконец, мы обеспокоены поступившей от Франции информацией об изъятии груза с оружием, который, вероятно, предназначался для Йемена и Сомали, как на это указывается в докладе Генерального секретаря. Поэтому мы надеемся, что для проверки поступивших данных будет проведено необходимое расследование и Совет будет своевременно проинформирован о его результатах.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Фелтмана, г-на Карди и г-на Вали ди Алмейда за их брифинги, а представителя Испании Оярсуна Марчеси за руководство нашей работой в прошлом году. На основании представленной нам информации можно отметить наличие положительных моментов, но также трудностей и вопросов, вызывающих озабоченность.

Уругвай хотел бы заявить о своей твердой приверженности нераспространению и укреплению режима ядерного разоружения. Мы не обладаем ядерным оружием, являемся участником первой в мире зоны, свободной от ядерного оружия, созданной на основании Договора Тлателолко в Латинской Америке, в соответствии с которым было также сформировано Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также являемся участником Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы выражаем удовлетворение и оптимизм в связи с подписанием в Вене в 2015 году Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе.

Ровно год спустя после того, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) удостоверилось в том, что Иран выполнил первоначальные положения соглашения — Уругвай на тот момент председательствовал в Совете — наступил срок начала осуществления соглашения, и это стало еще одной важной вехой в этом процессе, заметным

достижением в области нераспространения и существенным вкладом в обеспечение международного мира, безопасности и стабильности, поскольку был устранен один из основных источников напряженности в неспокойном регионе Ближнего Востока.

Шаги, предпринятые Ираном и другими участниками соглашения, свидетельствуют о том, что, проявив политическую волю и приложив дипломатические усилия, можно добиваться положительных результатов даже в тех случаях, когда на успех можно рассчитывать лишь в весьма отдаленной перспективе. Мы признательны МАГАТЭ за подтверждение того, что до сегодняшнего дня Иран выполняет положения соглашения. В то же время мы обеспокоены содержащимися в докладе критическими замечаниями по поводу возможного нарушения Ираном положений приложения B к резолюции 2231 (2015). В связи с этим стоит отметить, что, хотя мы признательны Ирану за подробный доклад о соблюдении им требований этого приложения, в будущем мы хотели бы также получать информацию о степени соблюдения других аспектов резолюции, в том числе приложения A. Уругвай настоятельно призывает все стороны соглашения принимать все необходимые меры, предусмотренные резолюцией 2231 (2015), и обеспечивать соблюдение ее положений, с тем чтобы не поставить под угрозу исторически важное соглашение, которое является результатом переговорного процесса, длившегося более двух лет. Мы призываем стороны проявлять сдержанность и осторожность и воздерживаться от любых действий, которые противоречат положениям соглашения. Совет Безопасности как гарант международного мира и безопасности должен следить за тем, чтобы соглашение выполнялось в полном объеме.

(*говорит по-английски*)

Я хотел бы пожелать всего наилучшего сидящей справа от меня даме, которой мне будет не хватать. Мне было очень приятно работать с г-жой Пауэр — независимо от того, совпадали ли наши мнения. Ее аргументы всегда было приятно и полезно выслушать, однако более всего на меня производили впечатление та энергия и тот энтузиазм, которыми были проникнуты все ее заявления. Я желаю ей всего наилучшего. На испанском языке мы часто говорим «adiós», но также нередко говорим «hasta pronto» — до скорой встречи.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Наша делегация прежде всего хотела бы поблагодарить Генерального секретаря и Секретариат за подготовку этого важного доклада (S/2016/1136) о мониторинге осуществления резолюции 2231 (2015), посвященной Ирану. Я хотел бы также приветствовать моего друга и коллегу посла Себастьяно Карди в качестве координатора хода осуществления этой резолюции и пожелать ему всяческих успехов.

Египет хотел бы подчеркнуть важность дальнейшего соблюдения Ираном обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия и соответствующих резолюций Совета Безопасности. Совет Безопасности и соответствующие международные организации должны и впредь выполнять свои обязанности в том, что касается проверки соблюдения Ираном своих обязательств в области ядерной и ракетной деятельности, а также других видов деятельности, на которые распространяется действие резолюций Совета Безопасности, в частности, резолюции 2231 (2015) по Совместному всеобъемлющему плану действий.

Мы хотели бы также отметить, насколько серьезно мы относимся к подозрениям относительно дальнейшей вовлеченности Ирана в незаконную торговлю оружием на Ближнем Востоке, а также относительно его роли в разжигании некоторых конфликтов в регионе и поддержке терроризма, поскольку все подобные действия ведут к дестабилизации региона. Они представляют собой нарушение принципов Организации Объединенных Наций, в первую очередь принципа невмешательства во внутренние дела государств. Кроме того, они противоречат духу добрососедства, а мы хотели бы, чтобы указанных принципов придерживались все страны региона — тогда нам удалось бы добиться стабильности, к которой мы все стремимся, и проложить путь к конструктивному диалогу.

В этой связи мы должны вновь подтвердить актуальность резолюций Лиги арабских государств по вопросам поведения Ирана в регионе, в частности, упомянуть о важности урегулирования проблемы трех эмиратских островов и недопущения вмешательства Ирана во внутренние дела арабских государств, а также указать на его поведение, которое имеет явно конфессиональную окраску, что в совокупности ведет к обострению напряженности, усилению разоб-

щенности и росту насилия, которые уже получили широкое распространение на Ближнем Востоке.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего, хотел бы сказать, г-н Председатель, что наша делегация полностью присоединяется к Вашим словам в адрес посла Саманты Пауэр, которой Вы так красноречиво воздали дань вполне заслуженного уважения в связи с тем, что она готовится покинуть этот зал и свой пост Постоянного представителя Соединенных Штатов.

Посол Пауэр самоотверженно несла службу на благо своей страны и всякий раз находила в себе силы, необходимые для продвижения вперед работы Совета, в том числе над вопросами, касающимися Африки. Мы желаем ей всяческих успехов.

Я хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана, главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций посла ди Алмейду и Постоянного представителя Италии и координатора хода осуществления резолюции 2231 (2015) посла Себастьяно Карди за их брифинги.

Одобрив 20 июля 2015 года в резолюции 2231 (2015) Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), Совет Безопасности подтвердил договоренность по иранской ядерной проблеме, достигнутую по итогам 12 лет дипломатических усилий со стороны Соединенных Штатов Америки, России, Германии, Франции, Соединенного Королевства, Китая, Европейского союза и Исламской Республики Иран.

В обсуждаемом нами сегодня докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2016/1136), который является вторым по счету докладом по данному вопросу, представленном согласно положениям, фигурирующим в приложении B к этой резолюции, всесторонне раскрывается положение дел в области ядерной проблематики и в вопросах, касающихся баллистических ракет, запретов на поездки, замораживания активов и мер, принятых в целях содействия осуществлению резолюции 2231 (2015).

Что касается положений, касающихся ядерной деятельности, то в докладе четко указывается на то, что Исламская Республика Иран продолжает выполнять свои обязательства, прописанные в двух последних ежеквартальных докладах, опубликованных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в сентябре и ноябре по итогам его проверки и мониторинга деятельности в этой стране, а также по результатам контроля за выполнением Ираном его связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД.

Помимо этого мы приветствуем все пять представленных по закупочному каналу новых предложений по ядерной деятельности, три из которых уже утверждены Советом Безопасности. Таким образом, наглядно подтверждается эффективность сотрудничества между нашим Советом и Совместной комиссией, учрежденной на основании СВПД. Установившееся в результате этого взаимодействие между членами Совета Безопасности и участниками Совместной комиссии уже доказало свою эффективность, обеспечивая зримость, инклюзивность и транспарентность в работе. Аналогичным образом, в докладе не приводится никакой информации о деятельности Ирана или о передаче им баллистических ракет, чем подтверждается выполнение этой страной положений резолюции.

Тем не менее, в нем вновь упоминается о передаче вооружений из Исламской Республики Иран в нарушение положений приложения B к резолюции 2231 (2015). Мы рассчитываем получить от Секретариата дополнительную информацию относительно происхождения этого оружия. Кроме того, у делегации Сенегала вызывают беспокойство сведения о том, что Иран поставляет оружие организации «Хизбалла».

Что касается замораживания активов и запретов на поездки, то мы настоятельно призываем стороны соблюдать эти положения, пока Совет продолжает работать над исключением из перечня 36 оставшихся в нем юридических и физических лиц.

Говоря об усилиях Секретариата и координатора хода осуществления резолюции 2231 (2015), в том числе о практической информации, поступающей по закупочному каналу, следует отметить, что эти усилия заслуживают нашей всемерной поддержки и сотрудничества. Так, благодаря информативному веб-сайту и информационным кампаниям государства-члены пользуются доступом к информации, необходимой для надлежащего выполнения ими своих обязанностей, в частности в плане реагирования на действия, считающиеся не соответствующими положениям резолюции 2231 (2015), а также к закупочному каналу, конфиденциальной информа-

ции, уведомлениям и исключениям, не говоря уже о вопросах транспарентности и популяризации.

В заключение хотел бы отметить, что, по мнению сенегальской делегации, проведение ежегодного обзора хода осуществления резолюции 2231 (2015) является в целом позитивным мероприятием, и мы призываем координатора, все заинтересованные стороны СВПД и государства—члены Организации Объединенных Наций продолжать движение в том же направлении.

Г-н Садыков (Казахстан) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы присоединиться к нашим коллегам и воздать должное послу Саманте Пауэр за ее самоотверженное служение делу мира и безопасности и за ее вклад в их обеспечение. Мы желаем ей всяческих успехов в ее будущих начинаниях.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана, наблюдателя от Европейского союза ди Алмейду и Постоянного представителя Италии Себастьяно Карди за их брифинги.

Мы выражаем также свою признательность секретариату Совета Безопасности за оказанную им Совету поддержку в осуществлении резолюции 2231 (2015).

Наша страна неизменно выступает в поддержку процесса международных переговоров по иранской ядерной программе и вносит в них свой практический вклад. Два раунда переговоров по этому вопросу, проведенных в Казахстане в 2013 году, способствовали созданию атмосферы доверия, которая в дальнейшем облегчила проведение последующих плодотворных раундов переговоров между группой П5+1 и Ираном и открыла возможности для достижения конкретной договоренности. В рамках этой договоренности Казахстан на коммерческих условиях поставил Ирану в 2015 и 2016 годах природный уран в порядке компенсации за вывезенный из этой страны низкообогащенный уран, как это предусмотрено Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Мы готовы по мере необходимости продолжить такие поставки в соответствие с требованиями резолюции 2231 (2015) и других документов по иранской ядерной программе.

За последние три года Казахстан внес в Фонд физической ядерной безопасности Международного агентства по атомной энергии 650,000 тыс. долл. США, часть которых пришлась на финансирование контрольно-проверочной деятельности в Иране в связи с реализацией Совместного плана действий.

Как об этом говорится во втором докладе Генерального секретаря (2/2016/1136), за прошедший год не поступило ни одного сообщения о нарушениях Ираном положений приложения B к резолюции 2231 (2015). В этой связи мы с удовлетворением отмечаем твердую решимость Ирана выполнять резолюцию 2231 (2015) и СВПД, что весьма важно для дальнейшей реализации этой договоренности.

В то же время мы отмечаем, что в прошлый отчетный период по закупочному каналу было представлено только пять дополнительных ядерных предложений, три из которых были одобрены Советом Безопасности. Такая статистика, по нашему мнению, предполагает необходимость поддерживать нынешний уровень транспарентности и уделять приоритетное внимание практическим рекомендациям и информационно-пропагандистской работе. Это важно в силу необходимости правильного понимания требований резолюции 2231 (2015) и их реализации на практике.

Осуществление СВПД оказывает значительное воздействие на нормализацию ситуации в регионе в целом. Оно может позитивно сказаться на активизации экономической деятельности в регионе. В сложившемся контексте расширение экономических отношений между Ираном и странами региона, в том числе с государствами Центральной Азии, будет способствовать оживлению предпринимательской деятельности и экономическому развитию в регионе. В качестве примера я хотел бы упомянуть о визитах, которыми обменялись в прошлом году главы государств Казахстана и Ирана. В апреле 2016 года президент Казахстана Назарбаев нанес визит в Тегеран, по итогам которого было подписано свыше 50 коммерческих соглашений и контрактов на общую сумму более 1 млрд. долл. США. В декабре 2016 года иранский президент Роухани нанес ответный визит в Астану, в ходе которого были достигнуты новые договоренности, нацеленные на укрепление взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. С открытием железной дороги Казахстан-Туркменистан-Иран Казахстан как страна, не имеющая выхода к морю, получил возможность выхода на ми-

ровые рынки для экспорта своей продукции. Таким образом, СВПД привносит в регион позитивные изменения и, как следствие, способствует активизации экономических связей между его странами. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Казахстан будет и впредь поддерживать и строго соблюдать резолюцию 2231 (2015), а также выразить готовность нашего правительства сотрудничать с Ираном в рамках осуществления СВПД.

Г-н Льорентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к своим коллегам и пожелать г-же Саманте Пауэр и ее семье счастья, мира и любви.

(*говорит по-испански*)

Позвольте мне выразить от имени нашей делегации признательность за доклад, представленный г-ном Джеффри Фелтманом, за заявление, с которым выступил глава делегации Европейского союза г-н Жуан Вали ди Алмейда, а также за доклад, представленный Постоянным представителем Италии г-ном Себастьяно Карди, выступающим в роли координатора по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015).

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), согласованный Германией, Китаем, Соединенными Штатами Америки, Российской Федерацией, Францией, Соединенным Королевством, Высоким представителем Европейского союза и Исламской Республикой Иран, был принят 14 июля 2015 года. 20 июля 2015 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2231 (2015), в которой одобрил СВПД. Совет Безопасности подтвердил, что осуществление СВПД будет способствовать укреплению уверенности в исключительно мирном характере иранской ядерной программы, и обратил особое внимание на то, что План способствует и содействует нормальному развитию экономических и торговых связей и сотрудничества с Исламской Республикой Иран.

Этот эпизод новейшей истории представляет собой качественный шаг вперед по сравнению с другими конфликтами, с которыми сталкивается человечество. Таким образом, он, без сомнения, стал победой многостороннего подхода над односторонним. Он стал победой соблюдения принципа равенства всех государств — членов Организации Объединенных Наций над интервенционизмом. Он стал победой переговоров над принуждением. Он стал победой дипломатии над применением силы и ясной демонстрацией того, что дипломатия не может и не должна застывать в фиксированных рамках. Напротив, дипломатия должна помогать нам наводить мосты, способствовать сближению и выявлению общих интересов, которые позволяют нам урегулировать наши разногласия мирным путем.

Как было сказано здесь сегодня, не только достижение этого соглашения наполняет нас глубоким чувством удовлетворения и надежды, но и осуществление этого соглашения. Иран — и мы все должны признать это — выполняет свои обязательства. Кроме того, Организация Объединенных Наций, Европейский союз и Соединенные Штаты сняли санкции, касающиеся этого вопроса.

Международное агентство по атомной энергии уже обратилось к Совету Безопасности с просьбой осуществлять необходимые меры по проверке и мониторингу выполнения Ираном обязательств в ядерной сфере в соответствии с докладом Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (см. S/2016/589). Позвольте мне отметить, что я делаю это не только в своем качестве Постоянного представителя Боливии, но и в качестве представителя государства — члена Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна — зоны, свободной от ядерного оружия. Мы надеемся, что вскоре наступит тот день, когда весь регион Ближнего Востока будет также объявлен зоной, свободной от ядерного оружия. И мы не оставляем мечты о том, что вся наша планета когда-нибудь будет свободна от этого оружия, представляющего собой серьезную угрозу не только международному миру и безопасности, но и самому выживанию человеческого рода и Матери-Земли.

В представленном сегодня докладе, касающемся выполнения резолюции 2231 (2015), показан прогресс в рассмотрении каждого дела, и доклад побуждает нас к тому, чтобы все обзоры были независимыми, беспристрастными, всеобъемлющими и окончательными, основанными на достоверной информации, а их результаты — должным образом проверенными. Мы считаем, что в тех случаях, когда требуется дополнительная информация, Секретариату следует использовать все необходимые источники информации, чтобы он мог включать в свой доклад случаи,

доведенные до его сведения. Мы подчеркиваем, что вышесказанное призвано только содействовать обеспечению преемственности в работе, выполняемой Генеральным секретарем в контексте осуществления резолюции 2231 (2015).

В заключение хотел бы сказать, что мы считаем необходимым, чтобы в следующем докладе, который должен быть представлен Совету, были затронуты положения приложений A и B к резолюции 2231 (2015).

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Италии.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-французски*): Я буду выступать в своем национальном качестве.

С момента подписания Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) Италия считала его свидетельством того, как дипломатия может вести к эффективному решению вопросов, касающихся ядерного нераспространения. Так, в частности, СВПД получил прочную и всеобъемлющую структуру, поддерживаемую надежным механизмом контроля, что имеет решающее значение для обеспечения взаимного доверия и авторитетности Плана. По этой причине Италия будет и впредь решительно поддерживать Международное агентство по атомной энергии в выполнении его обязанностей по проверке и мониторингу. В этой связи Италия воздает должное Агентству за работу, проделанную им на сегодняшний день, и за его продуктивный диалог со всеми заинтересованными сторонами. Италия также выражает признательность Высокому представителю Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерике Могерини за ее руководящую роль в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной на основании СВПД.

Через два дня после первой годовщины дня начала реализации очевиден тот факт, что механизм эффективно способствует обеспечению глобальной безопасности. На сегодняшний день достигнут существенный прогресс в осуществлении СВПД и резолюции 2231 (2015). Мы надеемся, что все стороны будут и впредь добросовестно соблюдать свои обязательства и уважать дух соглашения. Только добросовестное осуществление СВПД и резолюции 2231 (2015) будет способствовать региональному и международному миру и безопасности.

Мы призываем все заинтересованные стороны продолжать оперативно решать любые потенциальные вопросы путем диалога, используя все соответствующие механизмы, созданные в соответствии с СВПД. Разумеется, Совету Безопасности отводится ключевая роль в этом процессе, а Италия будет делать все от нее зависящее для обеспечения беспрепятственного осуществления резолюции 2231 (2015), следуя примеру моего предшественника, посла Романа Оярсуна Марчеси, проделавшего прекрасную работу.

В заключение мы считаем, что в предстоящие годы международное сообщество должно и впредь следить за тем, чтобы СВПД приносил выгоду всем и чтобы он сохранял свою центральную роль в глобальных усилиях по борьбе с распространением оружия массового уничтожения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Швеции.

Швеция тепло приветствовала соглашение о Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД), достигнутое в июле 2015 года. Оно представляет собой победу дипломатии и яркий пример мирного урегулирования споров и предотвращения конфликтов. Его успешное осуществление способствует обеспечению стабильности в регионе, а также международного мира и безопасности. Мы призываем все стороны полностью выполнять свои обязательства и использовать импульс, созданный соглашением.

Швеция приветствует доклад Генерального секретаря (S/2016/1136), в котором делается вывод о том, что осуществление в целом идет по плану. Мы воздаем должное правительству Исламской Республики Иран за выполнение своих обязательств, связанных с ядерной деятельностью, что подтверждается докладами Международного агентства по атомной энергии. Отрадно, что не было получено никакой информации о нарушениях ограничений, касающихся деятельности, связанной с баллистическими ракетами и соответствующими технологиями. Обнадеживает также то, что механизм утверждения закупок функционирует в соответствии с соглашением.

Несмотря на в целом позитивную картину осуществления, сохраняется ряд областей, вызывающих обеспокоенность.

Во-первых, мы обеспокоены сообщениями о поставках оружия, предположительно отправленного из Ирана. На все поставки, продажу или передачу оружия или связанных с ним материалов из Ирана необходимо в индивидуальном порядке получать разрешение Совета Безопасности.

Во-вторых, поступали сообщения о нарушениях запрета на поездки. Только Совет Безопасности может определять, в каком случае такие поездки оправданы, и все страны должны выполнять свои обязательства по предотвращению въезда на их территорию или транзитного проезда через нее физических лиц, включенных в перечень согласно резолюции 2231 (2015).

Швеция призывает правительство Ирана официально отреагировать на сообщения о деятельности, осуществляемой в нарушение положений приложения B к резолюции, о чем говорится в докладе Генерального секретаря. Мы подчеркиваем важность того, чтобы Генеральный секретарь получил всю необходимую информацию, включая возможность изучить конкретные случаи изъятия партий оружия, предположительно отправленных из Ирана. В этой связи особое значение имеет тесный диалог между Ираном и Генеральным секретарем, а также между Ираном и посредником. Важнейшей мерой укрепления доверия могла бы стать скорейшая ратификация Ираном Дополнительного протокола.

Это историческое соглашение является одним из наиболее значимых дипломатических достижений последнего десятилетия. Его успешное осуществление требует долгосрочной приверженности всех сторон на основе взаимного доверия и уважения. Надеюсь, что все мы будем работать в этом направлении.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Слово имеет представитель Германии.

Г-н Браун (Германия) (*говорит по-английски*): Германия хотела бы поблагодарить сегодняшних докладчиков и Генерального секретаря за его второй доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2016/1136), представленный заместителем Генерального секретаря Фелтманом на этом заседании. Я хотел бы кратко остановиться на трех моментах.

Во-первых, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), одобренный в резолюции 2231 (2015), является примером выдающегося успеха дипломатических усилий в крайне нестабильном регионе. Это продуманное соглашение опирается на Договор о нераспространении ядерного оружия и укрепляет его. Сейчас, спустя год после начала осуществления СВПД, нет никаких сомнений в его эффективности. Все участники выполняют свои обязательства. Это способствует обеспечению безопасности и стабильности в регионе. Необходимо, чтобы все участники соглашения гарантировали осуществление СВПД в течение всего срока его действия в целях закрепления достигнутых успехов.

Во-вторых, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило уже в четырех докладах, что Иран соблюдает свои обязательства, связанные с ядерной деятельностью, — подчеркиваю, связанные с ядерной деятельностью. Кроме того, проверка и мониторинг со стороны МАГАТЭ будут и впредь иметь важнейшее значение для восстановления доверия и уверенности международного сообщества в том, что ядерная программа Ирана служит исключительно мирным целям. Благодаря ослаблению санкций за последние 12 месяцев в Иране был достигнут значительный экономический прогресс. Отмечу лишь два факта, подтверждающие это: показатель валового внутреннего продукта увеличился на 4,5 процента, и были заключены важные деловые соглашения, в том числе с компаниями «Боинг» и «Эйрбас». Это является мощным и обнадеживающим сигналом.

Мы убеждены в том, что теперь иранский народ начнет пользоваться благами возвращения Ирана на международные рынки и восстановления экономического роста. В то же время все мы понимаем, что экономическая консолидация и рост требуют времени. Полное и всеобъемлющее осуществление СВПД обеспечивает основу для достижения этой цели. Это также является залогом укрепления доверия деловых кругов. Германия по-прежнему привержена восстановлению в полном объеме экономических связей с Ираном в интересах всех соответствующих сторон.

В-третьих, Германия приветствует тот факт, что «канал для закупок» уже начал функционировать в полном объеме. Мы признательны Испании за ее важную роль в этом отношении. Рассчитываем на дальнейшее плодотворное сотрудничество с Советом Безопасности с помощью нового посредника, Италии.

Венское соглашение и резолюция 2231 (2015) знаменуют победу принципов Организации Объединенных Наций. Переговоры по СВПД свидетельствуют о потенциале неустанных многосторонних дипломатических усилий по преодолению серьезных международных проблем. Германия гордится тем, что является участником СВПД, и сохраняет твердую приверженность его дальнейшему и всестороннему осуществлению.

Г-н Председатель, пользуясь этой возможностью, я хотел бы также от имени государств, не являющихся членами Совета Безопасности, пожелать нашей коллеге послу Саманте Пауэр всяческих успехов в ее будущих начинаниях и удачи всем нам в нашей работе здесь уже без ее участия. Нам будет не хватать Саманты.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.